

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1632
5 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1632-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
30 октября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Беларуси

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Беларуси (HRI/CORE/1/Add.70, CCPR/C/84/Add.4,
CCPR/C/84/Add.7, CCPR/C/61/Q/BEL/3)

Г-жа Мазай, г-н Огурцов, г-н Андреев, г-жа Дрозд, г-н Колас, г-жа Купчина и
г-н Щербов (Беларусь) занимают места за столом Комитета.

1. Г-жа МАЗАЙ (Беларусь), заместитель министра иностранных дел, представляет четвертый периодический доклад Беларуси (CCPR/C/84/Add.4) вместе с дополнительным докладом (CCPR/C/84/Add.7), которые в совокупности содержат соответствующую самую последнюю информацию за 1992-1997 годы, т.е. за период существования Беларуси в качестве независимого государства. За этот период времени в стране были заложены основы демократических структур молодого государства путем создания и развития новых институционных механизмов, не существовавших несколько лет тому назад. Белорусское общество пережило сложный период осознания своей национальной и языковой культуры, приложив все усилия для сохранения своей стабильности. В Беларуси не отмечаются конфликты национального или религиозного характера, и она поддерживает дружественные отношения со всеми соседними государствами. Сложная проблема делимитации границ, с которой пришлось столкнуться практически всем республикам бывшего Советского Союза, была урегулирована в духе добрососедства и уважения международных правовых норм.
2. Принятие Конституции в марте 1994 года явилось крупным шагом в направлении развития демократии, однако нехватка опыта и отсутствие традиций парламентаризма создали типичные для постсоветского периода проблемы, ставшие причиной столкновений между исполнительной и законодательной ветвями государственной власти. По инициативе Президента Республики в ноябре 1996 года в стране был проведен общенациональный референдум по вопросу, в частности, о внесении дополнений и изменений в Конституцию 1994 года. Более 70% населения Республики одобрили представленный Президентом проект изменений, что позволило избежать кризиса. Следует отметить, что Беларусь рассматривает свою Конституцию не в качестве неизменного законодательного документа, а как нормативный акт, который следует постоянно совершенствовать с учетом рекомендаций международных миссий и организаций.
3. В Конституции Беларуси обеспечивается развитие принципа примата права и гарантируются права человека и основные свободы, которые рассматриваются в ее рамках в качестве понятий, имеющих исключительную ценность. Исходя из этих принципов, Беларусь уже приняла и продолжает принимать законодательные меры, имеющие своей целью гарантировать основные права человека во всех областях. В течение пятилетнего периода после представления третьего периодического доклада были приняты законы о гражданстве, иностранцах и лицах без гражданства, въезде на территорию Республики и

выезде из нее, милиции, конституционных судах, статусе судей, печати и других средствах массовой информации, политических партиях, ассоциациях, профсоюзах, гражданах Республики, органах прокуратуры, правах ребенка, свободе религии, национальных меньшинствах, беженцах и другие законы. В настоящее время в Беларуси также разрабатывается проект закона, предусматривающий возможность отказа от военной службы по соображениям совести. Фактически, уже сейчас лица, отказывающиеся проходить военную службу и ссылающиеся на невозможность участвовать в военных действиях, проходят альтернативную службу.

4. Членам Комитета хорошо известно о том, что эти меры должны осуществляться в рамках общества, осознающего свои права. Однако в период существования Советского Союза общество и государство основывались на совершенно других принципах, на других политических и юридических нормах, на других традициях, и Беларуси еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем каждый гражданин осознает себя в качестве активного члена общества, обладающего всеми правами и свободами. Необходимо изменить сложившееся у людей представление о законе, изменить юридическую культуру общества и перестроить психологию лиц, которые в ходе выполнения своих обязанностей вносят свой вклад в дело уважения и защиты прав человека.

5. За последние пять лет произошли значительные изменения в этих областях. Граждане осознали значение прав человека и более активно осуществляют свои права. Население начинает понимать, что юридические учреждения - это государственные органы, созданные для защиты их основных прав и свобод. Все большему числу людей становится понятно, что органы власти функционируют на основе закона и права.

6. В этой связи следует особо остановиться на усилиях, предпринятых в сфере педагогической деятельности: учебные курсы по правам человека читаются в средних школах, высших учебных заведениях и в двух университетах. В рамках мероприятий в связи с 50-й годовщиной принятия Всеобщей декларации прав человека были организованы различные мероприятия просветительского характера, которые были предназначены для различных профессиональных групп или слоев населения. В Республике Беларусь 1998 год будет провозглашен Годом прав человека, и ряд заседаний парламента будет посвящен этой теме. Законопроект о преподавании прав человека получил принципиальную поддержку со стороны Президента и будет рассмотрен парламентом.

7. Беларусь готова рассмотреть вопросы прав человека в рамках открытого и конструктивного диалога. Правительство считает необходимым принимать все иностранные миссии и делегации и облегчать им доступ к соответствующей информации. Эти делегации имеют возможность встречаться с официальными должностными лицами, а также с представителями неправительственных организаций и посещать тюрьмы, психиатрические больницы и другие интересующие их учреждения. Конечно, переход от тоталитарного к демократическому режиму всегда связан с большими трудностями и конфликтами.

8. Переходный процесс осложняется еще и трудной экономической обстановкой, которая возникла в результате утраты традиционных экономических связей, существовавших в бывшем Советском Союзе, и создания новых экономических систем, основывающихся на рыночных механизмах. Многие экономические трудности связаны с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, на устранение которых по прошествии десяти лет все еще выделяется 20% бюджетных средств страны. Ясно поэтому, что Беларусь сталкивается со значительными трудностями в ходе реального осуществления прав человека, однако она прилагает все усилия с целью преодоления этих трудностей. Эти несовершенства, характерные для молодой демократии, неизбежны на стадии ее становления, однако Республика Беларусь считает, что по мере осуществления демократических реформ, которые являются центральными и основными приоритетными направлениями деятельности правительства, эти трудности могут быть устранены.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на вопросы, указанные в перечне вопросов, которые надлежит затронуть в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Беларуси (CCPR/C/61/Q/BEL/3).

10. Г-жа МАЗАЙ (Беларусь), отвечая на вопрос по пункту 1, заявляет, что в ходе подготовки четвертого периодического доклада правительство провело консультации с неправительственными организациями, которым затем был направлен текст этого доклада. С целью презентации этого доклада была выпущена специальная брошюра, которая вместе с пояснительной запиской поступила в государственные и университетские библиотеки. Еще до рассмотрения этого доклада Комитетом государственные органы привлекли внимание средств массовой информации к этому документу, а в сентябре 1997 года министерство иностранных дел организовало специальное информационное совещание по этому вопросу. Что касается возможности участвовать в работе Комитета и представлять ему письменную информацию, то следует отметить, что в этом отношении белорусское правительство не ставило неправительственным организациям никаких препятствий.

11. Г-н ЩЕРБОВ (Беларусь) отвечает на заданные по пункту 2 вопросы относительно смертной казни. В ходе общенационального референдума, состоявшегося 24 ноября 1996 года, на голосование был поставлен вопрос об отмене смертной казни, однако в поддержку этого предложения высказалось лишь 17% населения. Поэтому говорить об отмене смертной казни пока еще преждевременно. Тем не менее правительство принимает конкретные меры, направленные на отмену смертной казни в ближайшем будущем, и в этом контексте перечень преступлений, влекущих за собой применение смертной казни, был значительно сокращен в проекте уголовного кодекса, рассматриваемом Национальным собранием. Если в действующем в настоящее время Уголовном кодексе насчитывается 30 статей, предусматривающих меру наказания в виде смертной казни, число таких преступлений в указанном выше законопроекте сокращено до следующих 13, а именно: подготовка и развязывание агрессивной войны, террористический акт против представителя другого государства, международный терроризм, геноцид, преступление против безопасности

человечества, использование запрещенных методов и средств ведения войны, нарушение законов войны, убийство, попытка смещения правительства, террористический акт, угон воздушного судна, убийство полицейского. В новом Уголовном кодексе смертной казнью караются только преступления, связанные с посягательством на жизнь человека, и эта мера наказания не может применяться в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и женщин, а также мужчин старше 65 лет. В дальнейшем планируется заменить смертную казнь наказанием в виде пожизненного тюремного заключения.

12. Положение в области применения смертной казни выглядит следующим образом: в период с 1990 года по первое полугодие 1997 года к этой мере наказания было приговорено 192 человека, при этом пять человек были помилованы; 17 человек, в отношении которых был вынесен смертный приговор в течение первого полугодия 1997 года, обратились с ходатайствами о помиловании, которые в настоящее время рассматриваются Комиссией по вопросам помилования; таким образом, остается 170 человек, в отношении которых был вынесен смертный приговор. В течение этого периода было казнено 12 человек, приговоренных к смертной казни в 1989 году. Следует отметить, что Верховный суд в 1994 году вынес три постановления о замене смертной казни, в 1995 году - еще три постановления, в 1996 году - 4 постановления и в 1997 году - 6 постановлений. Таким образом, в общей сложности были казнены только 7% лиц, приговоренных к высшей мере наказания.

13. Отвечая затем на вопросы по пункту 3, который касается жестокого обращения с людьми, г-н Щербов уточняет, что в Уголовном кодексе пытки и жестокое и бесчеловечное обращение и наказание не предусмотрены в качестве самостоятельных преступлений. Все эти акты охватываются статьей 167 Уголовного кодекса, касающейся превышения должностных полномочий. По всем этим случаям министерство внутренних дел проводит служебные расследования и направляет затем соответствующие материалы в прокуратуру. По статье 167 Уголовного кодекса в 1995 году суды рассмотрели 42 дела, касающегося 57 человек, в 1996 году - 46 дел, касающихся 68 человек, и в 1997 году - 45 дел, касающихся 61 человека. По приблизительно 90% жалоб были возбуждены уголовные дела в отношении служащих полиции, и в 90% случаев были вынесены обвинительные приговоры. Каждый год за злоупотребление властью осуждается несколько десятков милиционеров или полицейских. Следует отметить, что в большинстве случаев по подобного рода жалобам проводится только дисциплинарное расследование в отношении служащих милиции. Ежегодно дисциплинарные расследования в связи со случаями злоупотребления властью проводятся в отношении 2 000-3 000 милиционеров или полицейских. Например, в одной из областей Беларуси в 1996 году был осужден 361 полицейский, в том числе 241 офицер.

14. Г-н КОЛАС (Беларусь) отвечает на вопросы, касающиеся применения оружия сотрудниками полиции и служб безопасности (пункт 4). Вопросы применения оружия служащими полиции регламентируются статьями 18 и 21 закона о милиции. Служащие милиции могут применять огнестрельное оружие только в случае крайней необходимости

после предупреждения. Оружие запрещается применять против беременных женщин, несовершеннолетних лиц и инвалидов, за исключением тех случаев, когда речь идет о вооруженном нападении со стороны этих лиц или других актов, представляющих собой угрозу для жизни и здоровья людей. В тех случаях, когда избежать применения огнестрельного оружия не представляется возможным, служащие полиции должны приложить все усилия для сведения к минимуму телесных повреждений и обеспечить, чтобы жертвам была оказана соответствующая помощь.

15. Согласно этому закону, огнестрельное оружие разрешается применять в следующих случаях: для защиты людей и в случае необходимой обороны при наличии возможной угрозы для жизни или здоровья, при освобождении заложников, в целях предупреждения актов, представляющих собой опасность для жизни, здоровья или имущества людей, для задержания лиц, совершивших опасные преступления, или предупреждения их побега, для предотвращения возможного нападения на объекты, находящиеся под защитой государства, или для предотвращения разрушения других объектов или конструкций, против лиц, оказавших сопротивление или предпринявших попытку к бегству или против любого вооруженного лица, отказавшегося сдать оружие.

16. Положение в области применения оружия служащими полиции выглядит следующим образом: в 1993 году было зарегистрировано 685 случаев применения огнестрельного оружия, при этом в двух случаях применение оружия было признано незаконным; в 1994 году - 658 случаев, при этом во всех случаях применение оружия было признано законным; в 1995 году - 630 случаев, при этом в двух случаях применение оружия было признано незаконным; в 1996 году - 476 случаев, при этом в одном случае применение оружия было признано незаконным. В течение первых девяти месяцев 1997 года было зарегистрировано 255 случаев применения оружия, при этом во всех случаях применение оружия было признано законным. В общей сложности за все указанные годы огнестрельное оружие применялось в 2 704 случаях, при этом его применение было признано незаконным в пяти случаях.

17. Случаи применения огнестрельного оружия являются предметом расследования, проводимого министерством внутренних дел и прокуратурой. В отношении лиц, обвиняемых в незаконном применении оружия, могут применяться меры наказания. Деятельность милиции контролируется согласно положениям статей 45 и 46 закона о милиции. Согласно статье 3 этого закона, деятельность милиции должна отвечать принципу законности. Согласно статье 41 этого же закона, сотрудники милиции не подчиняются программным установкам политических партий и не могут заниматься политической деятельностью в течение своей службы; милиции запрещается преследовать какие-либо политические цели.

18. Г-н АНДРЕЕВ (Беларусь) отвечает на вопросы, касающиеся задержания и содержания под стражей до суда (пункт 5 перечня вопросов). Согласно статье 119 Уголовного кодекса, задержание лиц, которые подозреваются в совершении преступления и в

отношении которых могут применяться меры пресечения в виде заключения под стражу, может осуществляться только в следующих случаях: когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо указывают на данное лицо как на совершившее преступление; когда на подозреваемом, его одежде, при нем или в его жилище обнаружены следы преступления. В других случаях подозреваемые могут задерживаться только если они совершают попытку к бегству, не имеют постоянного места жительства или их личность требует установления. Факт задержания оформляется протоколом, и в течение 24 часов соответствующая информация передается прокурору, который в течение 48 часов после ее получения обязан дать свое разрешение на задержание или же освободить задержанное лицо. В тех случаях, когда прокурор дает свое разрешение на задержание, задержанное лицо имеет право оспорить это решение в суде. Судья, который ведет это дело, в течение 72 часов передает жалобу в суд, который, в свою очередь, обязан подтвердить законность решения, принятого прокурором, или же вынести постановление об освобождении задержанного лица.

19. Срок содержания под стражей обычно составляет два месяца и может быть продлен до трех месяцев на основании решения, принимаемого прокурором города, воинского гарнизона или области, в том случае, когда приступить к производству предварительного следствия не представляется возможным и когда отсутствуют основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Только Генеральный прокурор может продлить срок содержания под стражей до 18 месяцев после предварительного рассмотрения этого вопроса на коллегии прокуратуры.

20. Г-жа ДРОЗД (Беларусь) отвечает на вопросы о свободе передвижения, поднятые по пункту 6 перечня вопросов. С учетом заключительных замечаний Комитета, относящихся к вопросу о сохранении системы "прописки", правительство Беларуси приняло комплекс мер, направленных на отмену этой системы. В 1992 году был разработан проект закона о праве граждан на свободу передвижения и выбора места жительства или проживания на территории Республики, т.е. законопроект, предусматривающий отмену системы "прописки". Однако представление этого законопроекта в парламенте было отложено до утверждения нового Жилищного кодекса, регламентирующего вопросы распределения жилья.

21. При этом положения статьи 30 Конституции, принятой в марте 1994 года, предоставляют гражданам право на свободу перемещения и выбора своего места жительства на территории Республики Беларусь, выезда из нее и въезда на ее территорию. В настоящее время проект закона об этих правах вынесен на рассмотрение Комиссии по правам человека и национальным отношениям Палаты представителей. Этот законопроект гарантирует каждому гражданину свободу передвижения и выбора места жительства на территории Республики; произвольные отступления от положений этого закона не допускаются, а ограничения разрешаются только в случаях, предусмотренных законом. Главная цель этого законопроекта заключается в отмене системы "прописки", которая будет

заменена системой регистрации по месту жительства: лицо, изменяющее свое местожительство, обязано заявить об этом не позднее семи дней после прибытия на новое местожительство. Совершенно справедливо утверждение о том, что эта система регистрации является обязательной, однако она не может служить предлогом для ограничения прав и свобод, гарантированных законом.

22. Г-н ОГУРЦОВ (Беларусь) останавливается на вопросе о независимости и беспристрастности судебной власти (пункт 7 перечня вопросов). Согласно статье 6 Конституции, суды образуют независимую судебную власть. Их независимость гарантируется статьей 110 Конституции, а также статьями 9, 64 и 65 закона об организации судебной системы и статусе судей, статьей 8 Гражданского процессуального кодекса и статьей 11 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно статье 110 Конституции, судьи при отправлении правосудия являются независимыми и подчиняются только закону. Не допускается какого-либо вмешательства в действия судей. Председатель и судьи высших хозяйственных судов и высших судебных инстанций назначаются Президентом Республики с согласия верхней палаты парламента и Совета Республики. Судьи районных судов города Минска и областных судов или военных трибуналов или районных хозяйственных судов назначаются единолично Президентом.

23. Судьи назначаются на первый срок продолжительностью в пять лет после успешной сдачи требуемых экзаменов, и после завершения пятилетнего срока они должны получить соответствующее удостоверение. По решению назначивших их органов они могут быть лишены своего мандата в том случае, когда они сознательно нарушают законность или, в более общем смысле, совершают акты, не совместимые с выполнением их функций. Судьи могут сами отказаться от своего мандата по состоянию здоровья. Действие мандата судьи завершается в случае избрания или назначения на другую должность, а также в случае утраты белорусского гражданства.

24. Независимость Конституционного суда подтверждается в статье 2 закона о Верховном суде Республики Беларусь. Эта независимость гарантируется особой процедурой назначения и избрания судей. Конституционный суд на основе положений Конституции дает заключения о законах, декретах и указах Президента, международных договорах, ратифицированных Республикой, постановлениях Совета министров и решениях некоторых судебных инстанций. Запросы о проверке конституционности какого-либо акта могут исходить от Президента, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда или Совета министров. Со своей стороны другие государственные органы, общественные ассоциации и граждане могут выступать с инициативами перед органами и должностными лицами, правомочными обращаться с запросами о проверке конституционности какого-либо акта. Любой акт, который был признан этим судом неконституционным, частично или полностью утрачивает свою юридическую силу на основании решений Конституционного суда. Решения Конституционного суда имеют обязательную силу и должны применяться на территории Республики всеми государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

25. Г-жа ДРОЗД (Беларусь), отвечая на вопрос, заданный по пункту 8 перечня (обстоятельства, в которых разрешается прослушивание телефонных разговоров и обыск жилищ), заявляет, что Конституция ясно запрещает нарушать при отсутствии законных оснований неприкосновенность жилища других лиц. Это положение уточняется в законе о личном обыске и об обыске в помещении, в статье 9 которого предусматривается, что прослушивание телефонных разговоров и обыск разрешаются только в целях получения сведений о лицах, подозреваемых в совершении или подготовке особо тяжких преступлений. Обыск может производиться только по ордеру прокурора; Генеральный прокурор и районный прокурор обязаны обеспечивать контроль за соблюдением законности в соответствии со статьями 209 этого же закона. Конституция гарантирует защиту каждого лица от незаконного вмешательства в его личную жизнь.

26. Г-н ОГУРЦОВ (Беларусь) освещает далее вопрос о свободе убеждений и выражения мнений, затрагиваемый в пункте 9 перечня вопросов. Закон о печати и других средствах массовой информации в основном совместим с положениями статьи 19 Пакта. Свобода убеждений и выражения мнений никоим образом не ограничивается, если речь не идет об использовании средств массовой информации для совершения деяний, наказуемых в соответствии с уголовным законодательством, для разглашения государственной тайны, для обращения с призывами к незаконному захвату власти, разжигания ненависти и нетерпимости, пропаганды войны, распространения порнографических материалов или материалов, посягающих на нравственность, честь и достоинство человека. В случае нарушения этих положений прокурор может направить письменное предупреждение. Деятельность какого-либо информационного органа может быть приостановлена или запрещена только на основании решения суда и в том случае, если нарушения не прекратились, несмотря на несколько предупреждений. Следует отметить, что с момента принятия этого закона суды ни разу не выносили решения о запрещении деятельности того или иного информационного органа. В соответствии с законом запрещается требовать от какого-либо издания или журналиста, чтобы они заранее согласились предать гласности конкретную информацию или, наоборот, утаить ее. В Республике Беларусь зарегистрировано около 1 000 периодических изданий, и государство представлено лишь примерно в 150 из них. Редакции и издательства имеют полную свободу определять характер и содержание своих публикаций. Правительство назначает главных редакторов только четырех государственных газет; кроме того, оно субсидирует 44 издательства, которые публикуют периодические издания. Что касается радио и телевидения, то в стране существует около 300 каналов, большинство из которых являются частными. До 1995 года выдачей лицензий ведала национальная радиотелевизионная компания; с тем чтобы изменить ее монопольное положение, была создана Государственная комиссия по вопросам выделения частот.

27. Что касается Государственного комитета по печати, который является главным органом, занимающимся реализацией политики государственных органов власти по вопросам печати, то его основная роль заключается в регистрации органов информации и в обеспечении того, чтобы они соблюдали положения закона.

28. Г-н КОЛАС (Беларусь) останавливается на вопросе о свободе собраний и ассоциации (пункт 10 перечня вопросов). В этой сфере применяются такие законы, как закон о политических партиях от 5 октября 1994 года, закон об общественных организациях от 4 октября 1994 года с поправками, внесенными в 1995 году, и закон о профессиональных союзах от 22 апреля 1994 года. Регистрация какой-либо организации осуществляется в течение одного месяца после подачи заявления, подписанного, по меньшей мере, тремя членами правления будущей организации, документа о составе будущей организации, протокола учредительного заседания, учредительного акта и документа об уплате регистрационных сборов. В регистрации может быть отказано, если цели и методы деятельности организации противоречат положениям Конституции и закона и если условия регистрации не выполнены в течение трех месяцев. Отказ может быть оспорен в судебных или административных органах в течение одного месяца после получения уведомления о принятом решении. Любая организация может прекратить свою деятельность путем самороспуска. Деятельность организации может быть также прекращена по решению суда после двух предупреждений министерства юстиции в течение года в связи с нарушениями одного и того же закона. Следует отметить, что в 1997 году министерство юстиции не направило в судебные органы ни одного дела, хотя две организации - две оппозиционные политические партии - получили несколько предупреждений. Подавляющее большинство исчезнувших организаций прекращают свою деятельность самостоятельно. По состоянию на 1 октября 1997 года было зарегистрировано 2 009 общественных организаций: 36 политических партий, 40 профсоюзов, 860 национальных неправительственных организаций, 119 международных неправительственных организаций и 954 местные общественные организации. Отказов в регистрации профсоюзов не имеется.

29. В целях обеспечения порядка и безопасности во время проведения собраний в общественных местах органы полиции применяют положения Конституции, закона о полиции, Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, а также указа Президента Республики от 5 марта 1997 года. Любое лицо, желающее организовать мирное собрание, должно направить соответствующее письменное заявление не позднее чем за 15 дней до проведения собрания, и соответствующий орган исполнительной власти уведомляет о своем решении не позднее чем за пять дней до его проведения. Отказ может быть оспорен в суде. Для обеспечения безопасности транспортных перевозок и дорожного движения органы исполнительной власти могут изменить дату и место проведения собрания. В ходе собрания запрещается препятствовать движению транспортных средств и пешеходов, функционированию учреждений и мешать полиции выполнять ее функции.

30. В ходе любого собрания его участникам запрещается иметь оружие и демонстрировать лозунги, содержащие призывы к изменению конституционного строя государства, пропагандирующие войну или разжигающие расовую, национальную или социальную рознь. Власти могут запретить проведение любого собрания или манифестации или подготовительных мероприятий с целью организации собрания или манифестации, если

министерство внутренних дел считает, что предварительные условия для их проведения не выполнены, или если под угрозу поставлены общественный порядок, жизнь и здоровье граждан. Если участники отказываются повиноваться, то органы государственной власти могут принять меры с тем, чтобы воспрепятствовать проведению манифестации. Вмешательство полиции осуществляется на основе следующих двух принципов: обеспечение законности и соблюдение общественного порядка. Как правило, если стороны соблюдают нормы закона, никаких инцидентов не возникает.

31. Г-н АНДРЕЕВ (Беларусь), останавливаясь на вопросе о праве участия в ведении государственных дел (пункт 11 перечня вопросов), заявляет, что народ осуществляет это право через периодически проводимые всеобщие выборы в законодательные органы власти и выборы президента. По инициативе председателя Палаты представителей организуются также референдумы. С другой стороны, необходимо собрать 484 подписи для того, чтобы избиратели могли выступить с законодательной инициативой. Члены Верховного совета Республики избираются непрямо представителями граждан, а кандидаты представляются местными советами. В статье 102 Конституции предусматривается, что депутаты пользуются полной независимостью при выражении своего мнения, однако им, естественно, запрещается выступать с клеветническими заявлениями. Депутаты и члены Совета Республики пользуются иммунитетом от преследования. Все депутаты имеют право обращаться с запросами к премьер-министру, и в этой связи необходимо, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня сессии парламента. Члены Палаты представителей и Совета Республики имеют право обращаться к любому лицу с целью получения информации, необходимой для выполнения их функций, и не освобождаются от обязанности встречаться с населением своего избирательного округа.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Беларуси и предлагает членам Комитета выступить со своими замечаниями по первой части перечня вопросов.

33. Г-н КЛЯЙН благодарит делегацию за представление доклада, который, к сожалению, не следует руководящим принципам Комитета. Содержащаяся в нем информация излагается не в порядке следования статей Пакта, и это затрудняет проведение обсуждений. Поскольку делегация заявила о своем желании вести диалог с Комитетом на основе откровенного обмена мнениями, г-н Кляйн выражает серьезную озабоченность по поводу ухудшения положения в области прав человека во многих отношениях. Например, имеющиеся факты, как представляется, противоречат содержащемуся в пункте 7 доклада заявлению о том, что государство основано на принципе разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Принцип же этот, фактически, играет важнейшую роль в обеспечении уважения основных прав. Поэтому можно только удивляться тому, что по завершении конституционного конфликта между парламентом и Президентом, который был урегулирован Конституционным судом, Президент практически полностью проигнорировал решение Конституционного суда.

34. Ответ на вопрос о свободе передвижения не является в достаточной степени удовлетворительным. В пункте 76 доклада указывается, что право выезжать из Республики Беларусь и въезжать в нее может быть приостановлено, если гражданин Республики Беларусь владеет сведениями, составляющими государственную тайну, или если он отказывается выполнить некоторые обязательства или же если ему предъявлен гражданский иск (в этом случае право на выезд за границу приостанавливается до окончания производства по делу). По всем этим ограничениям требуются уточнения: кто правомочен определять, что является государственной тайной, в чем заключается конкретный характер указанных выше "обязательств" и о каком гражданском иске может идти речь? В равной степени г-н Кляйн не понимает смысла информации, указываемой в пункте 78 доклада.

35. Что касается средств массовой информации, то делегация заявила о том, что положения закона о печати полностью соответствуют положениям статьи 19 Пакта, однако хотелось бы также уяснить, обстоит ли дело подобным образом и на практике. Согласно некоторым источниками информации, Президент Республики издал указы об отставке главных редакторов газет и замене их другими лицами. Хотелось бы также выяснить, обязаны ли средства информации, в силу обычая или закона, проходить регистрацию и, если обязаны, то каков порядок такой регистрации. Кроме того, закон о клевете и порочащих сведениях может иметь негативные последствия для свободы печати. Г-н Кляйн хотел бы выяснить, соответствует ли действительности информация о том, что, как ему стало известно из некоторых источников, договоры на печатание периодических изданий были расторгнуты и в этой связи газеты печатались за границей. Продолжая тему свободы информации, г-н Кляйн говорит, что, как ему стало известно, в апреле 1997 года были возбуждены дела против представителей политической оппозиции, выступивших с протестом против подписания договора о союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, и он хотел бы получить информацию о том, какие были предъявлены обвинения и как завершился этот процесс.

36. В равной степени, особое беспокойство вызывает положение активистов правозащитного движения, ибо государство, которое заявляет о своем намерении содействовать уважению основных прав, должно было бы полагаться на помощь этих лиц, которые, как правило, в своих действиях не нарушают закона и самоотверженность которых внушает невольное уважение. Однако в Республике Беларусь они подвергаются угрозам и запугиванию, а некоторым из них даже были предъявлены обвинения только в связи с тем, что они потребовали разъяснить, почему в их доме был произведен обыск. Совсем недавно была арестована наблюдательница Белорусского комитета по наблюдению за применением Хельсинкских соглашений. Г-н Кляйн спрашивает, почему активисты правозащитного движения подвергаются определенным репрессиям, и говорит, что у него создается впечатление, что тиски сжимаются все туже и туже. Он надеется, что выраженное правительством намерение объявить 1998 год Годом прав человека позволит резко изменить существующее положение.

37. Г-жа Медина Кирога занимает место Председателя.

38. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ заявляет, что ни периодический доклад, ни добавление к нему (CCPR/C/84/Add.4 и Add.7) не дают возможности понять, каким образом Пакт осуществляется в Беларуси. Кроме того, доклад не соответствует руководящим принципам Комитета. Чем объясняется тот факт, что правительство Беларуси не обеспечило такого соответствия? Добавление к докладу (CCPR/C/84/Add.7) содержит определенную информацию об изменениях, происшедших в Беларуси после вступления в силу конституционных поправок 1996 года. Однако эта информация никоим образом не может устроить людей, заботящихся о развитии демократии, становлении правового государства и защите прав человека, гарантированных в Пакте. Например, в пункте 20 добавления указывается, что пункт 38 периодического доклада (CCPR/C/84/Add.4) утратил свою актуальность. Однако в пункте 38 доклада говорилось о том, что в Конституции установлена обязанность государства защищать права любого лица, требующего такой защиты, и что в пункте 60 Конституции предусматривается, что в случае невыполнения соответствующих обязанностей, приведших к нарушению прав и свобод личности, государственные органы и должностные лица несут ответственность за свои неправомерные действия. Не могла бы белорусская делегация разъяснить, какими соображениями была оправдана необходимость изменения соответствующих положений Конституции? Кроме того, по каким причинам были ограничены полномочия Конституционного суда, в частности его право действовать по своей собственной инициативе, - разве что в силу необходимости предоставить Президенту Республики возможность управления страной по своему собственному разумению, без обязанности должным образом считаться с судебной властью своей страны.

39. Г-н Бюргенталь говорит, что конституционные поправки 1996 года направлены только на установление президентской диктатуры. По его мнению, именно так обстоит дело в случае изменений, касающихся перестройки судебной системы, в частности Конституционного суда, а также жестких ограничений права мирных собраний. Законодательство по борьбе с терроризмом, которое было недавно принято, еще чуть более отдаляет перспективу построения демократии, на которую была, однако, нацелена Конституция 1994 года. По мнению миссии ОБСЕ, все дает основание полагать, что власти Беларуси создают систему тоталитарного правления. И это утверждает не НПО, а межправительственная организация, и к тому же Совет Европы аналогичным образом определил государственный режим, существующий в Беларуси. Все это не может не беспокоить, и г-н Бюргенталь хотел бы услышать мнение белорусской делегации по этим различным вопросам.

40. По всей вероятности, в стране создана тайная полиция, подчиняющаяся исключительно Президенту Республики и действующая непосредственно под его руководством. Как представляется, нет никакого конкретного законодательства, регламентирующего вопросы функционирования и деятельности этой полиции, которая, по всей видимости, располагает объемными досье на лидеров оппозиции и соответственно прибегает к их запугиванию. Верна ли эта информация?

41. Возвращаясь к вопросу о президентском указе о борьбе с терроризмом, который был подписан всего лишь несколько дней тому назад, г-н Бюргенталь говорит, что хотел бы выяснить причины, оправдывающие необходимость принятия этого документа, который представляет собой новую попытку запугать противников существующего режима. Кроме того, если деятель белорусского правозащитного движения обратится в Комитет по правам человека, с тем чтобы просить его проконтролировать выполнение компетентными органами его страны обязательств, взятых ими по Пакту, то он, по всей видимости, совершит тем самым правонарушение? И как будет обстоять дело с лицами, которые распространяют за границей информацию о том, что Беларусь не выполняет своих международных обязательств в области прав человека, или которые будут предпринимать попытки ознакомить международное сообщество с этими вопросами? Какие гарантии предусматриваются для защиты деятелей правозащитного движения от нападков полиции? Крайне важно, чтобы Комитет получил ясный ответ на все эти вопросы.

42. Что касается последнего вопроса, указываемого в пункте 4 перечня вопросов (CCPR/C/61/Q/BEL/3), то белорусская делегация не ответила на него в ходе своего выступления, и г-н Бюргенталь, соответственно, вновь напоминает о его содержании.

43. И наконец, что касается применения статьи 25 Пакта, то, насколько понял г-н Бюргенталь, член парламента может быть судим даже в том случае, если он по-прежнему пользуется своим парламентским иммунитетом. Точно ли это?

44. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ присоединяется к критическим замечаниям по докладам государства-участника, при подготовке которых совершенно не были учтены руководящие принципы Комитета. Вместе с тем, он констатирует, что за время, охваченное периодическим докладом (CCPR/C/84/Add.4), было принято значительное количество законов; этот факт свидетельствует о том, что государственные власти вступили на путь реформ. Наиболее примечательным фактом является, вероятно, переход от господства одной единственной партии и идеологии к многообразию идеологий и плюрализму мнений. Для того чтобы граждане Беларуси могли в полной мере воспользоваться преимуществами таких изменений, они должны иметь доступ ко всем законным средствам выражения мнений, в частности в сфере государственных средств массовой информации. К сожалению, как об этом становится известно из многочисленных источников информации, дело обстоит совершенно иным образом, попытки обнародования мнений, отличающихся от мнений органов государственной власти, никогда не увенчиваются успехом, и представителем оппозиции было, в частности, отказано в доступе к государственным средствам массовой информации во время выборов и референдума. Не могла бы белорусская делегация указать, какими документами регламентируются права, защищаемые статьей 19 Пакта, и уточнить, каким образом гарантируются условия беспристрастности и непредвзятости средств массовой информации, имеющие столь важное значение в период проведения выборов или референдумов? Как представляется, поправки к закону о печати предусматривают, что, например, решения об изъятии лицензии на деятельность того или иного СМИ или о приостановке публикации какого-либо издания уже не могут быть обжалованы в суде.

45. Что касается Конституционного суда, то г-н Эш-Шафей был проинформирован о том, что, по меньшей мере, в одном случае органы исполнительной власти получили указание не выполнять решение, вынесенное этим судебным органом. Он готов предоставить в распоряжение белорусской делегации подробную информацию по этому делу и хотел бы заслушать ее мнение по этому вопросу.

46. Что касается применения статьи 12 Пакта, то г-н Эш-Шафей напоминает, что в момент рассмотрения третьего периодического доклада (CCPR/C/52/Add.8) Беларусь заявила о своем намерении изменить и даже отменить положения, касающиеся разрешения на проживание в данной местности. Приходится, однако, констатировать, что эти положения по-прежнему действуют на всей территории страны. Граждане обязаны регистрироваться по месту жительства, которое они не могут изменить без соответствующего разрешения. Кроме того, на подъездах ко всем крупным городам, по-видимому, установлены полицейские кордоны и правоохранительные органы практикуют обыск автомашин в этих пунктах. Соответствует ли эта информация действительности? К тому же любое лицо, желающее выехать за границу, должно, как представляется, получить выездную визу, действительную сроком от одного до трех лет. И наконец, имеется информация о том, что профсоюзным работникам было отказано в выезде за границу для участия в работе одного из международных совещаний. Верна ли эта информация и, если это так, какой орган правомочен давать необходимые разрешения или отказывать в них?

47. И наконец, что касается статуса Пакта, то г-н Эш-Шафей отмечает, что в статье 8 Конституции с изменениями, внесенными в 1996 году, закреплён приоритет общепризнанных принципов международного права и обязательство государства по приведению своего законодательства в соответствие с ними. В этом контексте необходимо выяснить, каким образом применяются положения Пакта, имеет ли он силу закона, можно ли на него ссылаться в судах и имеются ли примеры того, чтобы суд когда-либо ссылался на него в своем решении. Г-н Эш-Шафей просит белорусскую делегацию ответить на все эти вопросы.

48. Г-н БХАГВАТИ также просит ответить на все вопросы, заданные выступавшими перед ним членами Комитета. Он напоминает, что в то время, когда Комитет рассматривал третий периодический доклад Беларуси (CCPR/C/52/Add.8), в стране осуществлялись важные структурные реформы и изменения затрагивали не только законодательство, но и все общество в целом. Отдавая себе отчет в трудностях, с которыми сталкивались государственные органы власти Беларуси, Комитет вместе с тем выразил надежду на то, что процесс реформ будет осуществляться более быстрыми темпами. К сожалению, вся информация, имеющаяся в его распоряжении в настоящий момент, свидетельствует о том, что дело обстоит совершенно по-другому и что положение в области прав человека является далеко не удовлетворительным. Создается впечатление, что власти стремятся установить авторитарный режим и что демократия находится под угрозой.

49. Четвертый периодический доклад (CCPR/C/84/Add.4) не отвечает ожиданиям Комитета и не содержит достаточного объема информации. В ходе своего выступления белорусская делегация несколько дополнила его, однако ряд аспектов по-прежнему вызывает некоторую обеспокоенность.

50. В частности, г-н Бхагвати крайне обеспокоен нарушением гарантий независимости судебной власти. Кроме того, Президент Республики, по всей вероятности, не выполняет решений Конституционного суда. Например, он, как представляется, издал в апреле 1995 года указ о несанкционированных собраниях и пропаганде. Согласно полученной информации, была тем не менее организована манифестация с целью протеста против использования Президентом механизма референдума и более 200 человек было арестовано. Суд над ними будто бы был проведен при закрытых дверях, непосредственно в тюремных камерах, и в результате им было назначено наказание в виде краткосрочного тюремного заключения. Если эта информация соответствует действительности, то она свидетельствует о нарушении прав, предусмотренных в статье 14 Пакта. Кроме того, имеются основания полагать, что Конституционный суд, к которому, как представляется, обратился парламент в тот момент, когда Президент объявил о проведении референдума, признал неконституционными 11 президентских указов и к тому же подтвердил законность парламента до проведения новых выборов. Как сообщается, Президент Республики потребовал роспуска Конституционного суда и просил его председателя добровольно сложить с себя свои функции, уточнив, что в противном случае он будет лишен их в принудительном порядке. К тому же, согласно полученной информации, в декабре 1995 года Президент Республики издал указ, предписывавший правительству и местным органам власти не выполнять решений Конституционного суда. Г-н Бхагвати хотел бы заслушать разъяснения белорусской делегации по этому вопросу, чтобы понять, в какой степени такие меры согласуются со статьями 2 и 14 Пакта. Что касается референдума, то Конституционный суд, по всей видимости, объявил, что предложенные поправки к Конституции направлены на радикальное изменение этого документа и что новую конституцию невозможно принять на основе результатов референдума. Таким образом, как представляется, он выразил мнение о том, что результаты референдума могут носить только консультативный характер. Несмотря на этот вывод новая Конституция была принята по результатам референдума.

51. Что касается процедуры назначения судей, то г-н Бхагвати отметил, что из 12 судей, входящих в состав Конституционного суда, шесть непосредственно назначаются Президентом Республики, а шесть других - сенатом. Что касается сената, то одна треть его членов, по всей видимости, может быть назначена главой государства. Верна ли эта информация? Кроме того, имеются основания полагать, что глава государства имеет право назначать всех судей обычных судов и, что более важно, снимать с должности Председателя Верховного суда, а также других судей. Конституция предусматривает, что глава государства может снимать с должности судей по любым мотивам, указываемым в законе. Однако он, по всей вероятности, также правомочен принимать законы, поскольку

он издает указы. В этой связи хотелось бы получить ответ на вопрос, какие нормативные акты регламентируют процедуру снятия с должности судей? Кроме того, имеются основания полагать, что действующее законодательство передает местным органам власти полномочия требовать от уполномоченных, занимающихся вопросами судебной компетенции, проводить расследование по жалобам на судей. Кто является такими уполномоченными и каким образом они назначаются? Решает ли вопрос о смещении судей единолично Президент Республики или же эта процедура обставлена парламентскими гарантиями?

52. Г-н Бхагвати ссылается на меморандум, который был направлен в июне 1997 года Президенту Республики Секретарем Государственного совета безопасности и в котором последний якобы предложил сместить с должности ряд судей города Минска по причине того, что они не обеспечили контроль за точным исполнением определенных ими мер наказания в виде штрафа. Г-н Бхагвати хотел бы получить разъяснения по этому вопросу. Кроме того, некоторые уголовные дела, включая дела, предусматривающие вынесение смертного приговора, якобы разрешаются коллегией в составе трех судей, из которых двое не являются профессиональными судьями и заседают в суде, как правило, только четыре недели на протяжении двух лет. Верна ли эта информация?

53. И наконец, г-н Бхагвати хотел бы получить информацию о статусе Пакта на основании положений новой Конституции. Является ли он частью внутригосударственного права? Применяются ли его положения непосредственно в суде? В какой судебной инстанции можно ссылаться на его положения? Какими средствами правовой защиты располагают лица, которые считают, что они являются жертвами нарушения их прав, закрепленных в Конституции, и оказывается ли юридическая помощь лицам, которые направляют жалобы, предусмотренные Конституцией? Имеют ли право на компенсацию лица, являющиеся жертвами нарушения прав человека?

54. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

55. Г-н ШЕЙНИН отмечает, что текст белорусской Конституции с внесенными в 1996 году поправками представляет собой своеобразное сочетание различных и даже противоречивых тенденций. Некоторые ее положения отражают стремление властей обеспечить развитие демократии и уважение прав человека, в то время как другие характерны для авторитарного или даже тоталитарного режима правления. Кроме того, г-н Шейнин подчеркивает, что в Конституции ясно предусматривается тесная связь между международным и внутригосударственным правом, и он приветствует этот факт. В частности, он отмечает, что в статье 61 Конституции предусматривается право физических лиц обращаться в такие органы, как Комитет по правам человека.

56. Далее г-н Шейнин затрагивает вопрос о смертной казни. Как представляется, в последние несколько лет было казнено около 170 человек, и эта цифра не может не вызывать беспокойства. Однако, если говорить о Факультативном протоколе, то в Комитет не поступило ни одного сообщения по вопросу о смертной казни. По мнению

г-на Шейнина, это может объясняться тремя причинами, каждая из которых имеет отношение к вопросу о применении Пакта. Во-первых, лица, содержащиеся в камере смертников, не имеют, видимо, физической возможности, в нарушение статей 10 и 17 Пакта, обратиться в Комитет (не исключено, что им отказано в праве переписки, что они не имеют письменных принадлежностей и т.д.). Во-вторых, они, вероятно, не имеют возможности обращаться к услугам адвоката, что поднимает вопросы по статье 14 Пакта. И наконец, третья гипотеза, наиболее вероятная, заключается в том, что этим лицам даже не известно о существовании Комитета по правам человека и о факте присоединения Беларуси к Факультативному протоколу. Как бы там ни было, г-н Шейнин хотел бы выяснить позицию белорусского правительства по этому вопросу и по вопросу о смертной казни. Он добавляет, что любое лицо, приговоренное к смертной казни, должно быть проинформировано о своих правах по Пакту и Факультативному протоколу, в частности о своем праве направить сообщение в Комитет по правам человека, что влечет за собой отсрочку в исполнении приговора.

57. Г-н Шейнин напоминает, что, хотя статья 6 Пакта и не обязывает отменять смертную казнь, она, тем не менее, предусматривает существенные ограничения на ее применение. Комитет считает, что государства-участники, с одной стороны, должны строго придерживаться этих ограничений и, с другой стороны, в полной мере обеспечивать соблюдение положений статей 9 и 14 Пакта. Комитет также считает, что нарушение статей 9 и 14 в делах, по которым может быть вынесен смертный приговор, влечет за собой нарушение статьи 6. Он также регулярно привлекает внимание государств-участников к необходимости обеспечивать соблюдение положений статьи 10.

58. Что касается перечня преступлений, влекущих за собой применение смертной казни, то г-н Шейнин напоминает положения пункта 2 статьи 6 Пакта. Он принял к сведению заявление белорусской делегации, согласно которому власти планируют сократить этот перечень преступлений, однако он полагает, что нынешняя ситуация практически не соответствует положениям Пакта. Вместе с тем г-н Шейнин отмечает, что текст Конституции в целом отвечает требованиям, предусмотренным в пункте 6 статьи 6 Пакта. В этой связи, каким образом можно объяснить тот факт, что были приняты новые нормативные акты, вводящие новые составы, влекущие за собой применение смертной казни? Недавно принятые правовые положения о борьбе с терроризмом, о которых говорил г-н Бюргенталь, предусматривают, по всей видимости, применение смертной казни и, следовательно, не соответствуют положениям пункта 6 статьи 6. И наконец, необходимо получить информацию о том, соответствуют ли условия содержания лиц, приговоренных к смертной казни, положениям статьи 10 Пакта. Если дело обстоит иным образом, это также затрагивает вопрос о применении статьи 6.

59. Г-н Шейнин хотел бы получить информацию о том, обеспечено ли в полной мере соблюдение положений статьи 14 Пакта. В частности, он не совсем ясно понимает, какие возможности имеют задержанные лица для того, чтобы обеспечить рассмотрение вопроса о законности их содержания под стражей. Насколько он понимает, суд может

разрешить этот вопрос, однако только с 9 дня с момента задержания и только по требованию задержанного лица. Таким образом, эта процедура не осуществляется автоматически. Действительно ли дело обстоит подобным образом? Если, напротив, вопрос о законности содержания под стражей рассматривается автоматически, то в какие сроки подозреваемый должен предстать перед судьей? Этот вопрос приобретает кардинальное значение в случае лиц, подозреваемых в совершении преступления, влекущего за собой применение смертной казни. И действительно, вынесение смертного приговора лицу, который так и не предстал перед судьей в период своего содержания под стражей и который подвергался жестокому обращению со стороны полиции, не может быть совместимо с положениями Пакта.

60. В то же время информация, которой располагает Комитет, свидетельствует о наличии серьезных ограничений независимости судебной власти. Кроме того, подследственные, по всей вероятности, не всегда могут воспользоваться услугами выбранного ими самими защитника. С другой стороны, Президент Республики, как представляется, может снимать с должности судей по причинам, которые не имеют точного определения в действующем законодательстве. Действительно ли дело обстоит подобным образом? Г-н Шейнин разделяет озабоченность г-на Бхагвати по поводу служебной записки, направленной Секретарем Государственного совета безопасности. И наконец, согласно полученной информации, ряд адвокатов, занимающихся делами, связанными с нарушениями прав человека, были лишены своей профессиональной лицензии, нередко в ходе самого судебного процесса. Верна ли эта информация?

61. Что касается вопроса о НПО и нападках, которым, как сообщается, они подвергаются, то г-н Шейнин признает, что в некоторых странах положение в области прав человека является гораздо более тревожным, нежели в Беларуси. Однако наибольшую тревогу вызывает то, что белорусские органы власти не приводят каких-либо доводов, на которые обычно ссылаются государства-участники с целью объяснения трудностей, возникающих при применении положений Пакта (нищета, международные санкции и т.д.), и к тому же, как представляется, не показывают в истинном свете своих отношений с НПО. Г-н Шейнин ссылается на случай, происшедший с одной активисткой белорусского отделения Хельсинкского комитета, которая прибыла в Женеву с целью участия в рассмотрении четвертого периодического доклада Беларуси и которая, как представляется, ранее задерживалась на несколько дней в своей стране. Ранее она уже была якобы осуждена, впрочем по мотивам, отличным от тех, по которым она была арестована; в своем решении суд якобы указал, что она занимается подготовкой доклада для Комитета по правам человека. Эта информация не может не беспокоить, и г-н Шейнин хотел бы заслушать разъяснения белорусской делегации по этому вопросу.

62. Кроме того, белорусская делегация указала, что текст четвертого периодического доклада (CCPR/C/84/Add.4) поступил в библиотеки Беларуси, однако есть основания полагать, что лица, участвующие в деятельности НПО, так и не смогли ознакомиться с ним. Просьба сообщить, сколько экземпляров этого доклада было направлено в библиотеки и в какие?

63. И наконец, г-н Шейнин ссылается на случай, имеющий отношение к Белорусской лиге прав человека. Согласно имеющейся информации, в тот момент, когда члены этой организации занимались подготовкой перевода доклада о свободе выражения мнений на белорусский и русский языки, посторонние лица ворвались в занимаемые ими помещения и заняли их. Как сообщается, в день захвата этих помещений министерство юстиции зарегистрировало под этим же именем другую организацию, ответственный сотрудник которой участвовал в этой акции. Такое совпадение не может не вызывать беспокойства, и г-н Шейнин хотел бы выяснить, имеют ли власти прямое или косвенное отношение к захвату помещений, занимаемых Белорусской лигой прав человека.

64. Г-н ЯЛДЕН также выражает сожаление по поводу того, что четвертый периодический доклад Беларуси не был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета и, соответственно, в полной мере не отражает факторы и трудности, препятствующие реализации Пакта в этой стране. Как и другие члены Комитета, он также отмечает, что положение в области прав человека, как представляется, скорее ухудшилось в этой стране после представления третьего периодического доклада в 1991 году. В этой связи он подчеркивает, что неправительственные организации призваны играть очень важную роль в наблюдении и контроле за положением в области прав человека, и выражает сожаление по поводу того, что в их деятельности они систематически сталкиваются с препятствиями, вопреки утверждениям делегации государства-участника.

65. Заслушав сообщения белорусской делегации по вопросу о свободе печати и свободе ассоциаций, а также о независимости судебной системы в Беларуси, г-н Ялден по-прежнему не убежден в том, что были приняты все необходимые законодательные и практические меры для обеспечения уважения принципов, закрепленных в Пакте. Например, его интересует, каким образом адвокаты могут выполнять свои функции независимо, если их деятельность лицензируется министерством юстиции, и в какой степени печать является свободной, согласно статье 19 Пакта, если публикуемая в периодических изданиях информация контролируется государственным комитетом по печати. Г-н Ялден хотел бы получить разъяснения по этим различным вопросам.

66. Г-жа ЭВАТ, как и другие члены Комитета, констатирует, что в Беларуси не только существуют значительные различия между действующим законодательством и практикой его применения, но имеют место и серьезные нарушения прав, закрепленных в статьях 19 и 25 Пакта. В частности, по вопросу о свободе печати она хотела бы получить информацию о том, какой орган занимается выдачей разрешений на публикацию печатных материалов на основании закона о печати, в какой степени применяется цензура с целью избежать любой критики или посягательств на честь и достоинство высокопоставленных государственных служащих и какие применяются в целом меры наказания в случае предполагаемого нарушения закона о печати. Кроме того, она задает вопрос о том, соответствует ли действительности информация о том, что главные редакторы государственных периодических изданий обязаны следовать конкретным указаниям и могут быть сняты с должности в случае нарушения установленных для них предписаний. Она

также задает вопрос о том, какой орган решает вопрос о запрещении ввоза и распространения публикаций и печатных материалов, которые, по мнению властей, могут причинить вред политическим и экономическим интересам страны, и в какой степени нормативные положения в этой области совместимы с положениями самой белорусской Конституции. Она также хотела бы получить уточняющую информацию о причинах, оправдывающих необходимость учреждения новой белорусской организации по защите прав человека, в то время как уже существовала Лига защиты прав человека, в законном порядке внесенная в регистр организаций, признанных в Беларуси.

67. Г-жа МЕДИНА КИРОГА разделяет выраженную г-ном Бюргенталем точку зрения по вопросу о соответствии положений белорусской Конституции положениям Пакта. В частности, в этой связи ее интересует, имеет ли силу закона указ-декрет № 21 о борьбе с терроризмом, изданный Президентом Республики Беларусь, поскольку, в случае положительного ответа на этот вопрос, этот нормативный документ противоречил бы не только самой Конституции государства-участника, но и положениям Пакта, согласно которым ограничение любых прав граждан, признанных государством-участником, может допускаться только на основании закона, принимаемого этим государством.

68. Г-жа Медина Кирога выражает также обеспокоенность видимым несоблюдением положений статьи 9 Пакта как в законодательстве Беларуси, так и на практике. В этой связи, затрагивая вопрос об административном задержании, она спрашивает, какие конкретно органы правомочны задерживать физических лиц и на какой срок. Какие полномочия в этой области переданы полиции, сотрудникам государственных служб безопасности и администрации президента, министерства внутренних дел и таможенных служб и в чем заключается роль Генерального прокурора в процессе принятия решений в этой области?

69. Что касается применения статьи 14 Пакта, то г-жа Медина Кирога разделяет озабоченность, выраженную г-ном Бхагвати и г-ном Шейниным. Кроме того, она просит белорусскую делегацию дать разъяснения по вопросу о процедуре назначения и отзыва адвокатов (поскольку, как представляется, они назначаются и могут быть отозваны) и по вопросу о возможности получения обычными гражданами юридической помощи при рассмотрении дел о совершенных ими правонарушениях, даже малозначительных. И наконец, что касается свободы выражения мнения, собраний и ассоциации, она констатирует, что, согласно информации, представленной белорусской делегацией, вводимые на практике ограничения организации общественных манифестаций, являются чрезмерно жесткими, и в этой связи она хотела бы получить информацию о том, на каких юридических положениях основываются эти ограничения.

70. Г-н КРЕЦМЕР хотел бы получить ответы на вопросы, уже заданные членами Комитета, в частности на вопрос о позиции государства-участника в отношении неправительственных организаций и организаций, занимающихся защитой прав человека.

Кроме того, он задает вопрос о том, в какой степени в государстве-участнике обеспечивается независимость судебной власти в контексте того, что, по всей видимости, в соответствии с президентским указом № 16, опубликованным в сентябре 1997 года, услуги судей оплачиваются органами исполнительной власти. Кроме того, он спрашивает, какие процедуры и критерии применяются при выдаче адвокатам разрешения на осуществление их функций и какими средствами правовой защиты располагают заинтересованные лица в том случае, если им было отказано в таком разрешении.

71. Что касается применения статьи 9 Пакта, то г-н Крецмер разделяет опасения г-на Шейнина и г-жи Медины Кирога по поводу того, что не только законодательство государства-участника не соответствует пунктам 3 и 4 статьи 9, но и практическое положение в области отправления правосудия вызывает особое беспокойство, в частности тот факт, что физические лица могут задерживаться на срок до трех месяцев без предъявления им обвинения или доставки в суд.

72. И наконец, г-н Крецмер поднимает вопрос о том, что, согласно представленным делегацией ответам на пункт 3 перечня вопросов, за жестокое обращение с гражданами было наказано или даже осуждено относительно большое число сотрудников правоохранительных органов и что, с другой стороны, в своем ответе на пункт 4 перечня вопросов делегация заявила о незаконном применении силы менее чем в 1% случаев. Он просит делегацию предоставить разъясняющую информацию по этим двум утверждениям, которые, как представляется, являются противоречивыми. Он также хотел бы получить информацию о том, были ли рассмотрены независимой инстанцией жалобы на лиц, подозреваемых в совершении этих актов, и какие меры административного или судебного наказания применялись в отношении лиц, которые, возможно, были признаны виновными в их совершении.

73. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО также констатирует, что четвертый периодический доклад Беларуси не позволяет Комитету составить ясной картины того, каким образом обеспечивается осуществление положений Пакта в этой стране; это объясняется тем, что правительство не придерживалось руководящих принципов Комитета относительно подготовки периодических докладов государств-участников и четко не изложило факторов и трудностей, возникающих в ходе осуществления положений Пакта. Например, в докладе отсутствует какая-либо информация о средствах правовой защиты, которыми располагают лица, считающие себя жертвами нарушения прав, признанных за ними на основании положений Пакта.

74. Что касается применения смертной казни, то г-н Прадо Вальехо констатирует, что правительство приводит в пункте 84 своего доклада (CCPR/C/84/Add.4) обширный перечень преступлений, которые могут влечь за собой применение смертной казни, однако впоследствии в докладе не указывается, сколько раз и на каком основании применялась эта

мера наказания. В докладе также не приводится никакой информации по вопросу о расследованиях, проводившихся в связи с заявлениями о применении актов пыток и жестокого обращения в Беларуси, или по вопросу о мерах наказания, применявшихся в отношении лиц, признанных виновными в совершении вышеуказанных актов.

75. Кроме того, г-н Прадо Вальехо выражает сожаление по поводу того, что в Беларуси не всегда уважаются элементарные принципы демократии; об этом свидетельствуют жестокое подавление мирных манифестаций, почти систематическое и постоянное преследование журналистов, выступающих против политики, проводимой правительством, и ограничения, введенные на свободу печати и информации. В этой связи он спрашивает, намерены ли белорусские власти принять соответствующие меры для устранения этих нарушений основных прав, закрепленных в Пакте. Вместе с тем он отмечает один позитивный аспект, а именно роль, отведенную Конституционному суду, который, по меньшей мере, выступает в качестве гаранта проверки конституционности законов. Однако г-н Прадо Вальехо выражает сомнения относительно реальной независимости судебной власти, поскольку, по всей вероятности, командиры воинских частей в некоторых случаях имеют право проводить расследование по уголовным делам и принимать меры уголовного наказания в отношении лиц, признаваемых ими виновными.

76. Г-н ПОКАР разделяет опасения, выраженные членами Комитета, в частности по поводу роли неправительственных организаций Беларуси. Он выражает глубокое сожаление по поводу того, что четвертый периодический доклад государства-участника не был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета; это противоречит обязательству Беларуси выполнять свои обязанности, возлагаемые на нее на основании положений Пакта.

77. Что касается общего положения в области прав человека, сложившегося в государстве-участнике, то г-н Покар с сожалением отмечает, что процесс ожидаемых изменений с целью восстановления правовых норм еще далек от своего завершения и что, напротив, права граждан Беларуси уважаются все в меньшей степени. Например, он отмечает, что, как это указывается в пункте 77 доклада (CCPR/C/84/Add.4), право на выезд из Республики Беларусь может быть ограничено "правительством при возникновении в какой-либо стране чрезвычайной ситуации, создающей невозможность безопасных условий пребывания там граждан Республики Беларусь". По его мнению, это положение значительно ограничивает право граждан на свободу передвижения. Кроме того, он спрашивает, не противоречат ли положениям статьи 26 Пакта законодательные положения, на которые приводятся ссылки в пункте 78 доклада, о том, что граждане, выезжающие из Республики Беларусь за границу на постоянное место жительства, могут сохранять за собой имущество, принадлежащее им на праве собственности, кроме земли. В то же время у него не может не вызывать тревогу широкий перечень указываемых в пункте 84 доклада мотивов, которые могут повлечь за собой применение смертной казни на основании положений Уголовного кодекса, т.е. мотивов, которые, как бы там ни было,

ему представляются в некоторых случаях достаточно расплывчатыми и не имеющими никакой связи с фразой "самые тяжкие преступления", на которую приводятся ссылки в пункте 2 статьи 6 Пакта. И наконец, он просит представить разъяснения по содержащемуся в пункте 87 доклада утверждению о том, что были "усовершенствованы" диспозиции статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение особо опасных государственных преступлений, и задает вопрос о том, следует ли понимать эту фразу таким образом, что сфера применения этих положений была, скорее, расширена.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что белорусской делегации будет предложено ответить на дополнительные вопросы членов Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.